

Николаевская церковь в с. Райвола

И Е Ё П Р И Х О Ж А -
Н Е В К О Н Ц Е
1800-х Г О Д О В

С фотографии
1900 года.

+++++

/По материалам священни-
ка П.П./

Село Райвола /ныне здесь находится в Советском Союзе, на Карельском перешейке посёлок Рошино/ находилось приблизительно в 50 - 55 километрах от С.-Петербурга и 2-х километрах от станции железной дороги того же названия. Расположено было Райвола на высоком берегу речки, называемой в то время "Речкой Линтула", по обеим сторонам дороги и производило впечатление чисто русского селения северных губерний как по наружному виду построек, так и по составу населения. Название местности "Райвола" - финское, и происходит от слова "райвоа", что значит распахивать, раскорчевывать, или же от слова "райвис", что значит расчищенную поляну в лесу. Может быть, происхождение слова "райвола" связано с финским словом "раута", что значит желе-

зо, и впрямь Райвола обязано своим происхождением устройству в этой местности железоделательного и чугуносплавильного завода в начале 1800-х годов. Устроитель завода - русский помещик Салтыков перевёл сюда в 1802 году из своего поместья в Орловской губернии крепостных крестьян, всего до 600 человек; эти-то переселенцы, русские крестьяне - их дети и внуки - и стали составлять главную и наибольшую часть населения Райволовского прихода. С течением времени, завод несколько раз переходивший от одних владельцев к другим, прекратил своё существование, но крестьяне русские, прожив здесь многие годы, свыклись, конечно, с местностью и условиями быта, успели обзавестись своим хотя маленьким хозяйством и не могли покинуть Райволы, а вместо работ на заводе приискали себе новые промыслы и средства пропитания, многие позже выезжали на работы в Сестрорецки* оружейный завод.

Село Райвола, обладавшее сухой песчаной почвой, покрытое лесом, преимущественно хвойным, отличавшееся здоровым смолистым воздухом, заняло видное положение в числе дачных местностей гор. С.-Петербурга; быстро стали здесь заниматься свободные участки земли, и также быстро воздвигались на них красивые дачные постройки. И вот выросла в Райволе красивая православная церковь, простоявшая здесь вплоть до войны 1939 года, когда была охвачена огнём и сгорела до тла.

Относительно устройства церкви в селе Райвола однако можно сказать много больше... Недалеко от Райвола находилось селение Линтула, где уже в 1790 году существовала православная церковь, где священником был один из почетников Кронштадтской церкви — некто Иоанн Иовлев, бывший после священником Райволовской церкви. В 1800 году церковь в селении Линтула сгорела от молнии; владелец Райволовского завода испросил разрешение построить церковь вместо сгоревшей Линтульской — в селе Райвола; разрешение было дано в 1802 году; тогда же и была перенесена сюда начатая постройкой в селении Линтула и устроена здесь церковь во имя святителя и Чудотворца Николая Мирликийского. Церковь эта, хотя и находилась в селе Райвола, однако, долго ещё именовалась Линтуловской, но уже с 1828 года стала называться Райволовской Николаевской церковью. Взамен пришедшего в ветхость здания церкви была построена в 1881 году новая, также деревянная церковь, которая и просуществовала вплоть до 1939 года, и которую помнят ещё очень многие из наших читателей. Построенная в 1881 году Николаевская церковь в Райвола соответствовала плану русского архитектора Ивана Семёновича Богомолова. Храм этот имел в основании форму четырёхконечного креста, с одной главой над куполом, имеющим форму восьмигранного конуса, и над колокольной имеющим 3 малых главы. Колокольня находилась в одной связи с церковью и имела форму не обычную — правильно-многогранную или круглую, а продолговатую, в виде древнерусского крыльца, или сеней.

Стиль церкви — настоящий русский. При этом замечательно, что все самые мельчайшие украшения резьбы, — а ими как сплошным узором покрыта вся церковь, — при своей красоте и правильности форм, сохраняют строго-церковный характер и осмысленны: видно, что художник — архитектор Богомолов послужил своим духовным царем и создал православный храм, вложив в это дело всю свою христианскую душу. Упомянем при этом, что за составление плана Райволовской церкви архитектор Богомолов был удостоен звания академика.

Райволовская церковь была однопрестольной — во имя святителя Николая Мирликийского /6 декабря и 9 мая/, — тёплая, обшитая тёмсом снаружи и внутри, — и очень светлая, при чём окна её имели особую форму 4-конечного креста. Иконостас в церкви был двухъярусный, украшающие его колонны верхнего яруса были также в русском стиле. Пол в церкви по крайней мере ещё в начале 1900-х годов был бетонный, и это едва ли могло быть признано удобным здесь на севере: во время зимних холодов стоять на таком полу для народа очень затруднительно. Стоимость храма при постройке доходила до 20 тысяч рублей, при чём все эти деньги, за исключением отпущенных сельским обществом 2 тысяч рублей, были собраны местным священником Гавриилом Розановым, можно сказать, по копейкам. Из предметов утвари церкви могут быть упомянуты: напрестольный серебряный крест с мощами разноимённых святых, и 2 Евангелия, на престольнице — одно напечатанное в Киеве 1733 года, а другое в Москве в 1748 году. Нельзя не упомянуть и икону академика Верещагина: Моление Иисуса Христа в саду Гефсиманском, — она находилась в алтаре за престолом. Так и Райволовская церковь за годы своего существования служила укреплению Православия на Лютеранской окраине России, знакомила соседний народ — финнов с русской культурой и русским архитектурным искусством.